

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-183-214

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕВРОПЕЙСКОМ СОЮЗЕ

МАТЕРИАЛЫ «КРУГЛОГО СТОЛА» СОТРУДНИКОВ, СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ РОССИЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Российский университет дружбы народов
ул. Михлухо-Маклая, 10/2, Москва, Россия, 117198

13 февраля 2017 г. на факультете гуманитарных и социальных наук в рамках Дня науки в РУДН и в рамках проекта «Трансформация социально-политических ценностей: практика ЕС», Эразмус+, Жан Монне модуль прошел круглый стол студентов, аспирантов и молодых ученых на тему «Трансформация социально-политических ценностей в Европейском союзе»¹.

Ключевые слова: Евросоюз, ценности, ценностный сдвиг, ценностные кластеры, Брексит, популизм, миграция, мультикультурализм, Евробарометр

ЦЕННОСТНЫЙ СДВИГ В ПОЛИТИКЕ ЕС: ПРИЧИНЫ, ФАКТОРЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

А.А. Кинякин

Трансформация политических ценностей, безусловно, является одной из наиболее важных тенденций в политическом развитии Европейского Союза последнего времени. Впервые обозначавшаяся еще в середине 2000-х гг., на протяжении последних лет она заметно усиливалась на фоне роста кризисных явлений в ЕС². Наиболее же наглядно она проявилась в последние два года в условиях заметно возросших рисков, обусловленных действием как эндогенных, так и экзогенных факторов.

Данная трансформация политических ценностей или ценностный сдвиг, затрагивающий базовые принципы существования Европейского Союза, может оказать существенное влияние как на дальнейшее перспективы ЕС, так и определить судьбу европейского проекта в целом³.

¹ Круглый стол «Трансформация социально-политических ценностей в ЕС» был организован в рамках проекта «Трансформация социально-политических ценностей: практика ЕС», Эразмус+, Жан Монне модуль.

The event is realized in the frame of the project “Transformation of the social and political values: the EU practice” (project number: 575361-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE), Erasmus+ Jean Monnet Actions.

² В качестве отправной точки можно назвать отклонение в ходе общенациональных референдумов во Франции и Нидерландах в 2005 г. проекта Европейской конституции.

³ Согласно ст. I-2 Европейской конституции (проект 2004), базовыми ценностями Европейского Союза являются: «человеческое достоинство, свобода, демократия, равенство, верховенство закона и уважения прав человека, включая права лиц, принадлежащих к различным меньшинствам, а также плюрализм, толерантность, справедливость, солидарность и равенство между мужчинами и женщинами».

Тем важнее представляется тщательное рассмотрение процесса трансформации политических ценностей в ЕС с точки зрения выявления не только его причин, а также определения факторов, оказывающих на него влияние, но также и оценки возможных последствий.

Однако прежде необходимо определиться с понятиями. Под ценностным сдвигом, на наш взгляд, следует понимать процесс размывания традиционной ценностной базы за счет появления новых/замены старых политических ценностей, содержательно и качественно отличающихся от предыдущих.

Применительно к Европейскому Союзу как политическому образованию, в основу которого изначально были положены либеральные ценности, позволившие сформировать действующую модель либеральной демократии, ценностный сдвиг связан главным образом с трансформацией подхода к демократическому правлению [34].

Речь идет не столько о размывании понятия демократии, сколько об изменении понятия «эффективное управление» (good governance) — политической практики, реализуемой на основе демократических процедур. Если ранее оно ассоциировалось больше с институтом представительной демократии, то в последнее время речь идет больше об институтах прямой демократии, осуществляемой в различных формах⁴.

Во многом это явилось следствием усилившегося запроса на более активное участие граждан в процессе принятия политических решений на различных уровнях, а также на новое качество управления. В свою очередь, причиной этого стала растущая «усталость» населения многих стран — членов ЕС как от национальных, так и наднациональных (европейских) элит на фоне растущей неэффективности последних в решении различных вопросов [27].

Главный из них — обеспечение устойчивого развития за счет предупреждения, предотвращения и регулирования различного рода кризисов. Только за последнее десятилетие Европейский Союз столкнулся как минимум с тремя масштабными кризисами, которые в значительной мере повлияли на его функционирование как наднациональной структуры. И если мировой финансово-экономический кризис в 2007—2009 гг. и последовавшие вслед за ним «долговой» кризис в ряде стран — членов ЕС имели ограниченные последствия, то разразившийся в 2015 г. миграционный кризис, грозящий подорвать сами основы ЕС как интеграционного образования, оказал значительное влияние на политические настроения.

Более того, он в значительной степени катализировал процесс ценностного сдвига за счет усиления политических ценностей иного порядка, которые существенно отличались от традиционных европейских и были связаны с усилением ав-

⁴ Об этом, в частности, свидетельствует растущее число референдумов, проводящихся в различных европейских странах (Швейцарии, Нидерландах, Великобритании), решения которых оказывают существенное влияние на выработку государственной политики. Кроме того, в настоящее время заметную популярность приобретают различные формы т.н. «электронной демократии» (e-petitioning, e-voting), также влияющие на осуществление политики.

торитарных тенденций, ростом национализма и изоляционизма, снижением уровня толерантности и повышением роли радикальных элементов.

Данный ценностный сдвиг был обусловлен действием различных групп факторов, которые можно разделить на три группы — экономические, политические и управленческие.

К экономическим факторам следует прежде всего отнести не только заметно ухудшившуюся социально-экономическую ситуацию в ЕС вследствие череды финансово-экономических кризисов, но и фундаментальные изменения в Европе.

В числе таковых — растущая дифференциация по уровню социально-экономического развития как между странами — членами ЕС (проблема «Север—Юг»), так и между различными европейскими регионами [32]⁵.

Европейский Союз становится все более поляризованным, что способствует не только ускорению внутренних процессов (например, перемещению рабочей силы), но и в значительной мере провоцирует проблему экономической устойчивости стран-членов⁶.

Растущее экономическое неравенство между странами — членами ЕС не в последнюю очередь обусловлено другими экономическими факторами — несоблюдением основополагающих актов ЕС, регулирующих экономические отношения внутри союза, и отсутствием эффективных механизмов контроля.

В числе основополагающих акторов следует назвать прежде всего «Пакт о стабильности и росте», принятый в 1993 г. и регулирующий вопросы бюджетной и финансовой политики стран — членов Европейского Союза. В настоящее время $\frac{2}{3}$ стран — членов ЕС так или иначе не укладываются в его показатели⁷.

Что касается механизмов контроля, то, что греческий долговой кризис оставил массу вопросов не только относительно качества управления европейских политических и экономических институтов (по сути, допустивших возникновение кризиса путем замалчивания информации об истинном состоянии дел в экономике Греции), но и эффективности антикризисной политики по поддержанию финансовой устойчивости Греции. Последняя стоила Афинам не только трехкратного увеличения долговой нагрузки, но и более €200 млрд европейским налогоплательщикам в виде пакетов антикризисной помощи [26]⁸.

Однако главное — экономические неурядицы, породившие дискуссию о возможности выхода из валютного союза (зоны евро) или европейского экономического сообщества целой когорты стран — членов ЕС, не отвечающих критериям

⁵ По данным Европейской комиссии, реально располагаемые доходы населения (коэффициент Gini) в Швеции в полтора раза превышают аналогичный показатель в Латвии и почти в два раза — в Болгарии [32].

⁶ В качестве примера можно привести так называемые страны PIGS (Португалия, Италия, Греция, Испания), которые рассматриваются в качестве наиболее проблемных в экономическом плане стран — членов ЕС.

⁷ Речь в данном случае идет о т.н. критериях обусловленности: величина бюджетного дефицита — не более 3% ВВП, внешнего долга — не более 60% ВВП.

⁸ По оценкам Европейской комиссии, по состоянию на 2015 г. за греческий долговой кризис в среднем каждый европейский налогоплательщик заплатил около 600 € [26].

обусловленности, способствовали снижению внутренней солидарности внутри Европейского Союза, что в значительной мере способствовало росту изоляционистских настроений.

Не в последнюю очередь это было обусловлено и тем, что греческий долговой кризис, который совместными усилиями купировали все страны — члены ЕС, заметно сказался на возможностях европейских государств выполнять свои социальные обязательства. Таким образом, возникла угроза демонтажа системы государства всеобщего благосостояния (*welfare state*), что не могло не отразиться на настроениях европейцев (особенно из числа так называемых стран-доноров), став еще одним экономическим фактором, повлиявшим на трансформацию политических ценностей.

При этом экономические факторы в значительной мере детерминировали политические. В частности, экономические кризисы поставили под сомнение реализацию проекта по формированию общеевропейской идентичности на фоне усилившихся трений между различными странами ЕС.

Стратегия европеизации Евросоюза, по сути, ничего не смогла противопоставить усилению националистических настроений и росту изоляционизма в странах — членах Евросоюза, которые были многократно усилены начавшимся миграционным кризисом в ЕС. Последний выявил ряд серьезных проблем, связанных с функционированием Европейского Союза как политической структуры. В первую очередь это касается эффективности деятельности европейских институтов управления, а также отсутствия согласованного механизма реализации принятых решений⁹.

Не менее важным фактором явилось и то, что ЕС за годы своего существования так и не удалось превратиться в признанного глобального игрока и влиятельного субъекта мирового политического процесса. Причина этого кроется в управленческих недостатках Европейского Союза как институциональной структуры. В течение долгого времени внешняя политика осуществлялась исключительно на национальном уровне. Лишь в середине 1990-х гг. с введением должности Верховного представителя по внешней политике и политике безопасности ЕС и реформированием ЕС на основе Лиссабонского договора в начале 2010-х гг. начался процесс выработки единой европейской внешней политики, который в настоящее время далек от завершения.

Во многом долгое отсутствие единого голоса ЕС во внешней политике наряду с противоречивостью валютного союза (зоны евро) и общего безвизового пространства (Шенгенской зоны) является одним из системных недостатков ЕС, которые, в свою очередь, относятся к управленческим факторам, определившим ценностный сдвиг.

Другим важным фактором является возросшая роль европейской бюрократии в процессах, идущих на различных уровнях, что в конечном итоге привело к сни-

⁹ Ситуация с предложенным Европейской комиссией механизмом квот на мигрантов для стран — членов ЕС и реакция ряда из них (в частности, Польши, Латвии, Литвы, Венгрии) очень наглядно это показала.

жению качества управления за счет позднего реагирования. Следствием этого стала не только проблема неэффективного управления (*bad governance*), но и существенное усиление евроскептических настроений внутри стран — членов ЕС, в конечном итоге обусловивших политические изменения в ряде из них¹⁰.

Так или иначе, все три группы факторов — экономические, политические и управленческие, которые взаимосвязаны, повлияли на начало процесса трансформации политических ценностей в ЕС. При этом в настоящее время уже можно определить некоторые последствия данного процесса.

1. Кризис либеральной модели. Он стал закономерным итогом действия различного рода факторов, оказывающих влияние на политическое развитие Европейского Союза. В числе наиболее значимых следует назвать растущий запрос на фундаментальные изменения на фоне снижающегося качества управления и усталость граждан стран — членов ЕС как от национальных, так наднациональных элит.

2. Усиление популистских настроений. Отчасти это вытекает из предыдущего пункта. На фоне ухудшения социально-экономической ситуации в ЕС на первый план выдвигаются политические силы, предлагающие быстрые и простые решения, которые получают поддержку среди населения стран — членов ЕС. Причем в данном случае речь идет о среднем классе, который традиционно является хранителем демократических ценностей. Также следует отметить, что феномен усиления популизма связан с различными политическими силами — как правого («Национальный фронт» — во Франции, ПЕГИДА, «Альтернатива для Германии» — в Германии, «Партия Свободы» — в Австрии), так и левого («Сириза» — в Греции, «Падемос» — в Испании, «Пять Звезд» — в Италии) толка.

3. Рост национализма и изоляционизма. Во многом это является следствием долгового и особенно миграционного кризиса в ЕС. Последний фактически способствовал появлению (воссозданию) границ в Европейском Союзе между странами-членами, а также поставил под угрозу реализацию проекта единого безвизового пространства (Шенгенской зоны). В настоящее время также наблюдаются определенные признаки усиления экономического и социокультурного изоляционизма, связанные с нежеланием ряда стран — членов ЕС участвовать в совместных европейских проектах¹¹.

4. Снижающаяся привлекательность ЕС и рост евроскептицизма. Отчасти это также вытекает из предыдущего пункта. Экономические и политические проблемы ЕС способствуют снижению его популярности как за пределами, так и внутри самого союза¹². В свою очередь, это стимулирует рост евроскептических настроений даже в тех странах — членах Евросоюза, которые ранее полностью поддерживали интеграцию в общеевропейский дом.

¹⁰ Наиболее значимым, безусловно, стала ситуация с референдумом по выходу из состава ЕС Великобритании (Brexit).

¹¹ В частности, предоставления финансовой помощи терпящим экономические бедствия государствам — членам Евросоюза или отказ принимать на своей территории беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки.

¹² В качестве примера можно привести отзыв заявки на вступление в ЕС со стороны Исландии в марте 2015 г.

5. Растущие риски для ЕС как интеграционного образования. Во многом они обусловлены всем вышеперечисленным, а также кризисом европейской модели интеграции. Причины данного кризиса лежат не только в усложнении структуры ЕС и, как следствие, потери управляемости, но и характера интеграции. На смену интенсивной интеграции, которая осуществлялась на протяжении 1950—1970-х гг., пришла экстенсивная в начале 1980-х гг. И это не преминуло сказаться на качестве интеграционных процессов. Во всяком случае последняя волна европейской интеграции (2004—2015 гг.) во многом способствовала снижению устойчивости ЕС как экономического объединения, способствовав увеличению социально-экономических и социокультурных (к примеру, неконтролируемой трудовой миграции) проблем.

Безусловно, этим вовсе не исчерпывается круг проблем, связанный с ценностным сдвигом в Европейском Союзе. Однако в настоящее время эти последствия не только лежат на поверхности, но и обуславливают появление других. Кроме того, следует отметить, что они представляют собой процессы, находящиеся в развитии, и оказывают существенное влияние на функционирование Европейского Союза.

Применительно к данным последствиям, обусловленным ценностным сдвигом в ЕС, можно выделить три основных сценария развития ситуации.

Базовый сценарий, или сценарий консервации, предполагает частичную замену политических ценностей при сохранении в значительной мере прежней ценностной базы, которая на данный момент и так проходит определенную трансформацию [35].

Отчасти это будет являться следствием политических изменений в некоторых странах — членах ЕС на основе демократических процедур, а также постепенного затухания кризисных явлений. При этом радикальные силы не смогут оказать существенного влияния на политический процесс как в странах — членах ЕС, так и на уровне ЕС в силу отсутствия необходимой поддержки. В результате евроскептические, националистические и изоляционистские настроения будут оставаться достаточными умеренными. В то же время это даст определенный гандикап ЕС на проведение внутренних реформ с целью повышения эффективности управления.

Оптимистичный сценарий («обратная петля») предполагает заметное изменение ситуации, а именно фактический возврат к докризисному состоянию за счет существенного повышения качества управления ЕС в результате быстрого и эффективного реформирования системы управления, а также нивелирования многих проблем, стоящих перед Евросоюзом.

Это станет основой для своеобразного европейского пробуждения, которое будет связано не только с повышением популярности либеральной модели, но и политическим банкротством популистов в результате разочарования основной части электората.

В данном случае следует ожидать заметного усиления привлекательности ЕС как внутри, так и за пределами, снижения националистических и евроскептических настроений, которые продолжают оставаться маргинальными. Кроме того,

разработки всеобъемлющей стратегии развития ЕС как интеграционного объединения на основе существующей институциональной структуры. Результатом все этого может стать дальнейшее активное развитие европейского интеграционного проекта за счет интеграции новых стран-членов (включая Турцию).

В основе негативного сценария, или сценария «деградации», лежит предположение о дальнейшем углублении процессов трансформации политических ценностей и осуществлении полного «ценностного сдвига». В данном случае следует ожидать «ценностной перезагрузки», которая коснется всех стран — членов ЕС (так называемый «эффект переплескивания» (spill-over)), а также ЕС как политического образования. Заметное усиление радикальных сил, которые займут доминирующее положение, будет способствовать усилению евроскептических, националистических и изоляционистских настроений. Следствием этого может явиться не только снижение эффективности, но и потеря управляемости ЕС с последующим распадом на «ценностные кластеры», процессом дезинтеграции и в конечном счете утратой европейского проекта как такового [37].

При этом данный сценарий не исключает возможности локальных и региональных конфликтов в Европе. Стоит отметить, что вероятность реализации данного сценария на данный момент относительно небольшая по сравнению с двумя другими.

Однако какой бы сценарий в конечном счете ни был реализован, запущенный процесс трансформации политических ценностей в Европе уже показал важность сохранения эффективности и высокого качества управления, которое является панацеей от различных ценностных сдвигов.

ЕВРОПЕЙСКИЕ ЦЕННОСТИ СЕГОДНЯ: ВЗГЛЯД НА БУДУЩЕЕ ИЗ 2016 г.

Д.Б. Казаринова

Европейский Союз — одна из немногих интеграционных группировок, остающаяся эталоном, несмотря на многочисленные кризисы и даже процесс частичной дезинтеграции, связанной с Брекситом. ЕС остается примером, с которым себя соотносят другие интеграционные группировки. Опыт строительства ЕС стал предметом самостоятельной дисциплины European studies и отличался высокой саморефлексией и концептуализацией. Идея создания единой европейской социальной общности получила оформление в виде соответствующей политики ЕС, в которую входили и постоянные замеры общественного мнения, и его анализ. Так, систематически изучается видение будущего Европы глазами самих европейцев, их представления о ценности основных достижений Евросоюза, вызовов и угроз, приоритетности необходимых шагов [12]. При значительных страновых расхождениях, тем не менее, просматриваются общие подходы и определяются характерные тенденции, которые позволяют судить о динамике становления «чувства сообщества», которое и определяет социальную интеграцию.

Представление о ЕС и его основных достижениях остается первым и главным вопросом в повестке программы Евробарометр. Евросоюз его граждане представ-

ляют в первую очередь экономической, промышленной и торговой державой, и ее главными достижениями видят уважение демократии, прав человека и верховенство права в качестве основных инструментов достижения благополучия (33%) [33]. Европейцы очень ценят хорошие отношения между государствами-членами (24%) и уровень жизни граждан ЕС (22%). Таковы самые упоминаемые ценности и достижения европейской интеграции.

В качестве основных угроз и проблем в первую очередь также выступают вопросы социально-экономического характера. В условиях посткризисного развития безработица рассматривается как главный вызов ЕС (45%). Но социально-экономическая повестка тянет за собой социально-политическую. Более чем одна треть считает социальное неравенство и вопросы миграции (по 36%) основными проблемами современной Европы. С неравенством, неконтролируемой миграцией и вытекающих из них последствий свои тревоги связывают 31% респондентов, которые назвали в качестве главной проблемы терроризм и вопросы безопасности.

Это абсолютно коррелирует с ситуацией в России. Когда речь идет о повседневной жизни, россияне, помимо страха за здоровье близких, чаще всего испытывают тревогу за детей и боятся безденежья. Говоря о ситуации в стране, они чаще всего опасаются резкого снижения уровня жизни до грани выживания, а также тревожатся по поводу угрозы нападения других государств и угрозы гражданской войны. Из различных угрожающих ситуаций с 2000 по 2015 г. актуализировались угроза нападения других государств (в три раза) и обеспокоенность ростом проявлений разного рода экстремизма (в 2 раза) [22]. Тем не менее, страхи, связанные с возможным ухудшением социально-экономического положения, преобладают и стабильно выходят на первое место в течение всей постсоветской истории. Но и проблемы безопасности волнуют более трети россиян. Наибольший страх вызывают теракты — у 34% респондентов [18].

Несмотря растущее по всему миру ощущение обострения угрозы терроризма и экстремизма в связи с активизацией ИГИЛ, прошлогоднего миграционного кризиса, серии терактов во Франции и Бельгии, две трети европейцев согласны с тем, что ЕС в целом остается островом стабильности в беспокойном мире (66%) [33]. Это для большинства европейцев необходимое и достаточное условие благополучия.

После Второй мировой войны ряд стран Европы был вынужден переосмыслить снизившееся значение своей роли в мировой политике. Часть стран Европы оставалась в клубе великих держав в статусе постоянных членов Совета безопасности ООН, однако они не являлись более колониальными державами и вершителями судеб мира, а свою внешнюю политику согласовывали с заокеанскими партнерами по НАТО. Большая же часть государств — членов Евросоюза — малые страны Европы или страны, долгое время зависевшие от одного из двух полюсов биполярного мира. Их геополитические амбиции либо не существовали вовсе, либо были очень сдержанными. В результате в отсутствие реальной «второй опоры ЕС» — общей внешней политики и политики безопасности — самосознание Евросоюза как геополитического игрока не сложилось. Поэтому касательно геополитического положения респонденты считают, что ЕС в настоящее время имеет

более сильное политическое влияние в мире, чем Бразилия (64%), Индия (62%) а также Япония (45%). Меньшинство думает, что ЕС имеет более сильное политическое влияние, чем Россия (35%), 34% говорят о том же в сравнении с Китаем. И лишь 22% заявили, что ЕС обладает более сильным политическим влиянием, чем США.

Более того, геополитические амбиции не просматриваются и в будущем, ведь большинство думает, что политическое влияние ЕС в 2030 г. будет оставаться равносильным нынешнему: сильнее, чем у Бразилии (54%), Индии (49%) и Японии (42%), но слабее других глобальных акторов. Лишь меньшинство считает, что влияние ЕС в мировой политике превзойдет Россию (35%), Китай (31%) или Соединенные Штаты Америки (29%). Вообще, столкновение с глобальным уровнем скорее пугает среднего жителя Евросоюза. Так, более половины всех респондентов согласны с утверждением, что глобализация угрожает целостности идентичности их страны (53%) [33].

В целом, намечавшийся в середине 2000-х гг. тренды на антиамериканизм [11] и антигерманизм (о котором свидетельствуют появившиеся термины «Четвертый рейх» и «Меркельленд») статистикой не подтверждаются: в массе большинство опрошенных европейцев имеют положительное мнение о Германии (70%), Франции, Евросоюзе в целом (69%). Несмотря на выход Великобритании из ЕС, она вызывает симпатию у 63% европейцев, как и партнер по НАТО — США (61%). И лишь меньшинство позитивно смотрит на Китай (37%) и Россию (32%).

Впрочем, европейцы склонны больше смотреть внутрь своего интеграционного образования, а не вовне, и собственное благополучие и улучшение условий жизни в ЕС волнуют их существенно больше, чем геополитика.

В Евросоюзе несмотря на отступление социального государства продолжают оставаться актуальными социал-демократические ценности. Когда речь заходит о том, что будет лучше для Европы, значительное большинство респондентов согласны с тем, что рыночная экономика должна развиваться параллельно с высоким уровнем социальной защиты населения (82%). В связи с серией кризисных явлений в экономике и социальной жизни последних лет большинство европейцев считают, что жизнь современных детей в ЕС будет сложнее, чем жизнь их поколения (56%). То, что послевоенный период, связанный с масштабным экономическим подъемом и безопасностью национальных границ, гарантируемой НАТО, оптимистическим интеграционным проектом создания *finalite politique* и демократическим триумфом, был золотым веком Европы, приходит на ум все большему числу людей.

Политика меняется вслед за меняющейся жизнью. Те процессы и явления, которые вчера было невозможно помыслить, сегодня становятся мейнстримом. Свидетельством этому — волна популизма в Европе. Она заметна и вызывает сложное отношение: почти шесть из десяти респондентов согласны с утверждением, что рост политических партий, протестующих против традиционных политических элит в различных европейских странах, является предметом их озабоченности (59%). Большинству все же видится традиционная политическая повестка.

Респонденты чаще всего говорят, что ЕС следует акцентировать внимание на мерах достижения социального равенства и солидарности (46%), охраны окружающей среды (31%) перед лицом глобальных проблем. Либеральная повестка вызывает симпатии в меньшей степени: 28% респондентов указывают на прогресс и инновации как сферу особой заботы, а 26% считают главным объектом приложения усилий такую сферу, как свободная торговля/рыночная экономика.

В тройку самых упоминаемых аспектов, которые будут наиболее полезны для будущего Европы, вошли: выравнивание уровня жизни (53%), сопоставимость стандартов образования (35%), а также определенность внешних границ ЕС (26%) [33].

Необходимо отметить, что это противоречит одной из десяти «заповедей» ЕС. По мнению исследователя Центра европейских политических исследований, бывшего посла Еврокомиссии в России, профессора М. Эмерсона, в число базовых ценностей ЕС входят постоянные изменения, эволюция границ Евросоюза [23]. По всей видимости, эта ценность постепенно утрачивает свое значение. Постоянное расширение, которое делало ЕС квазинеоимперским проектом, больше не отвечает чаяниям самих европейцев.

Но идея политической интеграции при этом не захлебнулась, как считают многие. Для углубления взаимодействия еще есть значительный ресурс социальной поддержки. По крайней мере шесть из десяти европейцев поддерживают повышение уровня принятия решений до общеевропейского в различных областях, в частности, борьбе с терроризмом, содействии демократии и миру (по 80%) или защите окружающей среды (77%). Но неопределенным для самого Евросоюза остается предпочтительный механизм этой интеграции.

Мнения о стратегии «Европы двух скоростей» разделились: 47% говорят, что страны, которые готовы активизировать развитие общей европейской политики в некоторых важных областях, должны сделать это, не дожидаясь остальных, в то время как 41% считают, что необходимо ждать, пока все государства — члены ЕС будут готовы к интеграционным шагам [33].

Таким образом, мы можем резюмировать, что социально-экономические аспекты жизни продолжают доминировать в повестке среднего европейца, безработица и миграция вызывают больше озабоченности, чем проблемы безопасности, а спокойствие и безопасность кажутся важнее возможности вершить геополитику. Сегодня и в будущем у ЕС довольно скромное место в мире, при этом европейцы хорошо относятся к своим партнерам по интеграционному блоку и за океаном и гораздо хуже к Китаю и России, которые им кажутся очевидно более сильными. Главным вектором чаяний жителей Евросоюза является социальная интеграция, выравнивание единого социального, экономического, культурного и образовательного пространства в сложившихся границах. И хотя в ряде областей европейцы готовы передать решение проблем на общеевропейский уровень (углубление политической интеграции), наблюдается отсутствие консенсуса относительно стратегии ее развития.

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В ЕС

Л. Варгова (Словакия)

2016 год запомнится в европейской истории прежде всего как время борьбы за сохранение политического, системного и социального единства ЕС как сообщества стран, людей и ценностей. В первую очередь, одним из самых больших разочарований стал июньский референдум Великобритании за выход из Евросоюза, но также и большинство других вызов, с которыми Евросоюз уже некоторое время пытается справиться. Миграционный кризис, напряжение с Россией из-за Украины, а также другие внешние и внутренние угрозы безопасности продолжают испытывать два очень важных фактора — единство и эффективность ЕС.

Некоторые проблемы пришли в 2016 год из предыдущего — прежде всего миграционный кризис. На сегодняшний день в странах ЕС — более миллиона мигрантов из кризисных регионов. Данное число представляет уже мощный политический фактор. Согласно нынешним опросам, именно миграция больше всего беспокоит граждан Евросоюза. Согласно последнего традиционного, проводимого каждые полгода опроса «Евробарометр» [25,33], самыми большими проблемами сегодня для Евросоюза его граждане считают иммиграцию (45%), терроризм (32%) и экономическую ситуацию (20%). Иммиграция была названа наиболее важным вопросом в 20 государствах — членах ЕС. Самые высокие показатели — в Эстонии (73%), Дании (71%), Чехии, Латвии и Венгрии (67%).

Надо отметить, что миграционный кризис способствовал усилению крайне правых партий в ряде стран ЕС и увеличил вероятность их прихода к власти. Такой же эффект сложился и в Словакии — в стране, которая с июля по декабрь 2016 г. председательствовала в Совете ЕС. Крайне правая Народная партия «Наша Словакия» набрала в последних парламентских выборах восемь процентов голосов и впервые получила представительство в парламенте.

Сейчас у многих возникают вопросы, что же пошло не так, и не вызван ли рост нетерпимости и недовольства по отношению к политической элите и Евросоюзу неспособностью устранить недостатки демократических преобразований. С тех пор проблемы только множатся и растут. С кризисом беженцев наступил еще один переломный момент, когда премьер-министр Словакии Роберт Фицо (из социально-демократической партии) был одним из тех, кто громче всех выступал против беженцев в Европе (здесь надо заметить, что такой же сильный отрицательный характер европейской политики иммиграции сложился и в остальных странах Вышеградской группы, прежде всего в Чехии и Венгрии). Говоря же про Словакию, страна также судилась из-за квот на переселение беженцев в страны ЕС, и есть общественное мнение, что из-за этой риторики словацкое общество стало безразличным по отношению к звучащей со всех сторон агрессивности. Такая же тенденция и изменения в европейском обществе сложились и в ряде других государств — членов ЕС.

Говоря о ситуации в Европе в целом, второй ключевой проблемой после иммиграции стал терроризм (32%). Эта проблема была отмечена как одна из наибо-

лее важных во всех государствах-членах, за исключением Греции. Самые высокие показатели — в Ирландии и на Кипре (50%), Румынии (49%), Хорватии (48%) и Люксембурге (47%). Стоит заметить, что беспокойство терроризмом выросло на 14% по сравнению с предыдущим исследованием, которое проводилось во время атак в Париже в ноябре 2015 г.

Итак, сегодня важнейшими вызовами и ценностями для Европы остаются прежде всего факторы, которые носят социально-экономический характер, а также углубление социальной, экономической и политической интеграции. Европейская интеграция (включая социальную, экономическую и политическую) — сложный и многогранный по своей сути процесс, старт которому был дан еще в середине прошлого столетия, а ее конечный пункт не определен до сегодняшнего дня. До сих пор остается открытым вопрос о том, какой степени взаимозависимости должны достичь государства, вовлеченные в процесс европейской интеграции, чтобы можно было говорить о завершении этого процесса.

Главная долгосрочная проблема Евросоюза — это устойчивая тенденция сокращения его роли и места в глобальной экономике. Хотя введение общей валюты является существенным прогрессом в процессе экономической интеграции и важным фактором стабильности для народных хозяйств, взаимосвязанных в Еврозоне, с другой стороны, кризис совместной зоны евро вскрыл блок экономических проблем, требующих повышения глобальной конкурентоспособности экономики ЕС, а также нуждается в модернизации. Какой она может и должна быть — большой вопрос. Ясно, что гипотетическое достижение всеми государствами-членами проблему не решит. Экономический прогресс неотделим от социального, а развитие человеческих ценностей — от возможностей их реализации.

Тем временем жители Евросоюза относятся с недоверием к единой валюте, которая используется в странах — членах ЕС уже 15 лет. По данным последнего доклада Евробарометра «The euro area» за 2016 г., более половины граждан в Чехии, Болгарии и Польши выступают против евро. Данные страны остро выступают против единой валюты, и в Чехии число оппонентов евро представляет даже 72%. Кроме того, средний процент одобрения евро снижается. Данный показатель с 2015-го упал на 7 процентных пунктов. В частности, снижение положительного отношения к единой валюте наблюдается в странах ЕС с традиционно сильной экономикой, которые вынуждены выделять немалые средства для поддержки более слабых регионов. При этом наиболее значительно уровень доверия к евро по сравнению с 2015 г. снизился в Литве, Греции и на Кипре. Это государства, в которых население до сих пор выражает недовольство резким повышением цен после перехода на единую европейскую валюту. Также большинство жителей Евросоюза, принявших участие в опросе, готовы к инфляции: 42% респондентов ожидают, что она в их странах останется на том же уровне, 36% уверены в ее росте и лишь 12% полагают, что инфляция уменьшится.

Последний доклад Евробарометра рассмотрел также и выявления основных ценностей в европейском обществе, достижения и вызовы, с которыми сталкивается ЕС, и общее мнение про ситуацию в Европе в целом. Респонденты оценивали главные ценности, достижения и их ранжированность по значимости. Общественное мнение европейцев выглядит следующим образом (рис.).

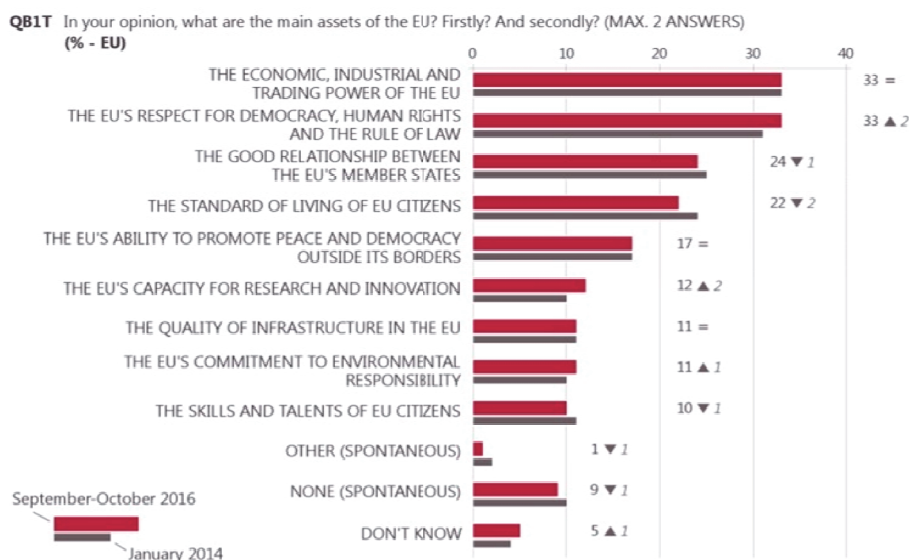

Рис. Доклад Евробарометра «Будущее Европы»
Fig. Special Eurobarometer 451 «Future of Europe»

Для большинства респондентов главным достижением ЕС является важность его экономической, промышленной и торговой мощи вместе с приверженностью ЕС ценностям демократии, правам человека и верховенства закона (оба 33%). На третьем по популярности месте (24%) оказываются хорошие отношения между странами — членами ЕС. Четвертое место занял стандарт жизни граждан ЕС (22%), за ним следует возможность продвижения Европейским Союзом мира и демократии за пределами своих границ (17%). Во второй половине таблицы оказались значимые, но не первоочередные достижения и ценности, такие как возможность ЕС развивать исследовательскую и инновационную деятельность (12%), качество инфраструктуры ЕС (11%), европейская экологическая ответственность (11%), и на последнем месте оказались навыки и таланты граждан ЕС (10%) [25; 33].

ТРАНСФОРМАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ ЕС: НЫНЕШНИЕ ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Марио Де Мартино

Европейский Союз (ЕС) представляет собой уникальное партнерство народов [30], в котором государства объединили суверенитеты в определенных областях политики и согласовали законы по широкому кругу экономических, социальных и политических проблем. ЕС — это последний этап в процессе европейской интеграции, которая началась после Второй мировой войны, и в которую в интересах мира, безопасности и экономического развития первоначально были включены шесть западноевропейских стран. Сегодня ЕС состоит из 27 государств-членов, включая большинство стран Центральной и Восточной Европы, подверженных в прошлом влиянию коммунистической идеологии.

Страны — члены ЕС объединены в таможенный союз, между ними существует единый рынок товаров, услуг и капитала, свобода перемещения людей, общая торговая политика, общая сельскохозяйственная политика, и общая валюта евро, которая используется 19 государствами-членами («Евროзона»). 22 члена ЕС участвуют в Шенгенской зоне свободного перемещения с отсутствием паспортного контроля.

ЕС предпринимал шаги по разработке единой внешней политики и политики безопасности, стремился установить общие внутренние меры безопасности и по-прежнему стремится к расширению, особенно в странах западных Балкан. ЕС рассматривается как большой успех и краеугольный камень европейской стабильности и процветания.

Однако в настоящее время ЕС сталкивается с целым рядом политических и экономических проблем, таких как замедление экономического роста, высокий уровень безработицы, а также рост популистских политических партий, некоторые из которых вынашивают евроскептические настроения (многие из них исповедуют антииммигрантские взгляды).

Существуют факторы, которые затрудняют способность ЕС справиться с множеством внутренних и внешних вызовов. Среди самых главных из них можно выделить:

- греческий долговой кризис;
- миграция и кризис беженцев;
- процедура Brexit;
- повышенная угроза терроризма.

Остановимся на каждом из них. Начало греческого долгового кризиса в конце 2009 г. и его последующее распространение на других членов еврозоны вызвали опасения по поводу фундаментальной структуры и жизнеспособности еврозоны как приоритетного проекта интеграции ЕС. За последние шесть лет ситуация в большинстве стран еврозоны в значительной степени стабилизировалась, и ЕС предпринимает шаги к укреплению архитектуры еврозоны и улучшению бюджетной политики в государствах-членах. Однако в плане экономики и банковской системы Греция остается в бедственном положении. В первом полугодии 2015 г. были существенные ожидания того, что Греция может выйти из еврозоны (процесс получил название «Grexit»), так как правительство Греции во главе с левыми, настроенными против жестких мер (партия Сириза), запросила дополнительную финансовую помощь от кредиторов Греции. В то время как Греция выражала желание остаться в Еврозоне, партия Сириза подчеркивала необходимость облегчения долгового бремени и ослабления мер жесткой экономии.

Великобритания уже давно считалась одним из самых больших евроскептиков ЕС, многие британские лидеры и граждане выступали против делегирования большой доли суверенитета Брюсселю. В результате референдума, состоявшегося 23 июня 2016 г., в Великобритании было принято решение о выходе из Европейского Союза. 51,9% британцев высказались за выход.

За последние полтора года в регионе наблюдается миграционный кризис, усиливающийся по мере роста числа беженцев из Сирии, Ирака, Афганистана, Афри-

ки, Южной Азии и других стран. По данным ООН, более 1 млн беженцев и мигрантов пытались попасть в ЕС в 2015 г. Греция и Италия стали основным пристанищем и транзитным пунктом для лиц, пересекающих Средиземное море. Многие люди, прибывающие в Грецию, впоследствии пытались пересечь западные Балканы в стремлении достичь шенгенских «ворот» — Венгрии и Словении. Оттуда они устремлялись в Северную Европу — Германию и Швецию, считая, что там они получают больше социальных льгот.

За последние два года в ЕС размышляют над тем, как оптимальнее решать проблемы в области безопасности. Наиболее известные опасения связаны с продолжающейся угрозой терроризма. Подъем исламского движения побудил граждан ЕС быть более бдительными. Это стало вызовом способности ЕС формировать общую внешнюю политику и политику безопасности, предпринимать меры по дальнейшей интеграции в сфере юстиции и внутренних дел. Данный вопрос часто осложняется необходимостью достижения консенсуса между всеми государствами-членами. Возросшая угроза терроризма также нарушает непоколебимость границ Шенгенской зоны.

Мало кто из аналитиков предвидит полный роспуск ЕС, хотя некоторые специалисты прогнозируют значительные изменения в его политике. Сторонники европейского проекта обеспокоены тем, что впервые за свою 60-летнюю историю некоторые аспекты интеграции ЕС могут быть обращены вспять. Другие утверждают, что есть шанс на то, что многочисленные кризисы, с которыми сейчас сталкивается ЕС, могут стимулировать некоторые полезные реформы, способствовать дальнейшей политической и экономической интеграции и в конечном итоге превратить блок в более эффективную и сплоченную организацию.

Возможные сценарии будущего для ЕС:

— в поисках выхода из нынешней ситуации. ЕС будет в значительной степени продолжать функционировать в сложившейся реальности, без каких-либо существенных изменений в договорах или реформах, принятии решений. ЕС будет пытаться найти общие решения кризисных ситуаций, наподобие экономических проблем в Греции и увеличения миграционных рисков. ЕС будет продолжать двигаться по пути интеграции, даже без Великобритании;

— движение с удвоенной скоростью. Развитие процессов в ЕС будет проходить в двух направлениях: за счет действий прочно интегрированной группы «ключевых» стран и деятельности группы «периферийных» стран. Страна — член ЕС сможет более свободно выбирать ту политику ЕС, в которой она захочет участвовать. Некоторые аналитики предполагают, что двухскоростное движение в ЕС уже существует на практике, по целому ряду инициатив, таких как Еврозона, Шенген, вопросы правосудия и внутренних дел и оборонная политика. Другие считают, что формальная двухуровневая структура ЕС может подорвать солидарность и создать трения между «ядром» и «периферией» государств-членов;

— более свободная межправительственная конфигурация. Дальнейшая интеграция ЕС может быть приостановлена в некоторых областях, связанных с суверенитетом. То есть ЕС может расширяться географически, но государства не будут передавать дополнительную часть суверенитета Брюсселю;

— более жесткая конфигурация. ЕС справится с нынешними проблемами в большем единстве и целостности. Ряд исследователей полагают, что такой исход действительно может быть скорее в случае «выхода» Великобритании из ЕС, с несколькими небольшими государствами — членами ЕС, вовлеченными в дальнейший процесс политической и экономической интеграции. Такая конфигурация вероятнее всего не будет стимулировать дальнейшее расширение ЕС.

КРИЗИС ЕВРОПЕЙСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПРОБЛЕМЫ

В.В. Таишева

Современная Европа переживает в настоящее время кризис, причины которого носят не только социально-экономический и политический характер, но и ценностный.

С момента создания Европейский Союз позиционирует себя как общность ценностей. Для Евросоюза единство политических ценностей в регионе играет жизненно важное значение. И, говоря о ЕС в контексте «общности ценностей», очевидно предположить, что основные политические ценности народов Евросоюза должны постепенно сводиться к одному знаменателю. Однако, с точки зрения политических и социально-экономических взглядов самих европейцев и их образа жизни, Европа не представляет собой единое пространство или общество, которое бы отличалось или было бы отделено от прочих регионов мира. При этом необходимо заметить, что Европа весьма дифференцирована внутренне. Таким образом, политические и социальные ценности носят различный характер в различных странах европейского региона, что, естественно, затрудняет дальнейшую евроинтеграцию [37].

Различия в ценностях наиболее ярко выражаются в решении политических вопросов. И в настоящее время одним из таких вопросов является миграционный кризис. Причина обострения миграционного кризиса обусловлена тем, что беженцы из нестабильных регионов мира, в частности Ближнего Востока, в основной своей массе направляются на европейский континент, привлеченные высоким уровнем жизни и социальным благополучием региона.

Вопрос миграции для Евросоюза встает не впервые. До сегодняшнего кризиса в Европе существовала, помимо внешней, внутренняя миграция, которая вызывала недовольство у многих слоев населения. В настоящее же время за счет увеличившейся внешней миграции беженцев из стран Ближнего Востока и Северной Африки проблема миграции стала гораздо шире, что в свою очередь чревато серьезными изменениями, как в политическом и экономическом, так и в социокультурном аспектах жизни ЕС, и, более того, ставит под сомнение саму концепцию Европейского Союза в нынешнем формате [15].

В контексте проблемы беженцев были продемонстрированы острая необходимость пересмотра и трансформации существующих европейских либеральных политических ценностей, а также раскол в европейском обществе относительно приоритета общеевропейских ценностей над национальными.

Наиболее острой критике за несоблюдение западных ценностей подвергаются страны Восточной Европы, в особенности Польша и Венгрия. Пренебрежение общеевропейскими ценностями со стороны восточноевропейских государств берет свое начало в 2010 г. после победы партии «Фидес» в Венгрии, когда в конституции страны была закреплена ведущая роль христианства, запрещены аборт и однополые браки, введены ограничения на деятельность масс-медиа [1]. Подобные действия венгерского правительства позволили руководству Европейского Союза обвинить Будапешт в излишнем авторитаризме. В свою очередь, премьер-министр Венгрии Виктор Орбан после событий в Кельне заявил о кризисе либерализма [7].

В Польше в конце 2015 г. после победы национал-консервативной партии «Право и справедливость» также был принят ряд законов, призванный ограничить свободу СМИ и Конституционного суда. Кроме того, критика в адрес Германии в частности и Евросоюза в целом со стороны польского правительства стала носить более резкий характер [3].

Венгрия, Польша, Словакия и Чехия образуют так называемую «Вышеградскую группу», которая была сформирована еще в начале 90-х гг. прошлого века. Участники «Вышеградской четверки» возлагают вину на руководство ЕС за нескончаемые потоки беженцев и требуют от Германии и Евросоюза принятия более радикальных мер по разрешению данной проблемы [5].

Подобная критика в адрес Брюсселя слышится не только в рамках миграционной проблемы, но и в контексте противостояния этнических, христианских восточноевропейских стран с западноевропейским мультикультурализмом.

Левые силы Евросоюза оказались в проигрышном положении, не сумев справиться с возникшими политическими, экономическими и социальными проблемами региона. А ценностные ориентиры либеральной демократии, желание угодить религиозным и этническим меньшинствам, не позволили властям ЕС адекватно отреагировать на миграционный кризис и принять радикальные меры для его разрешения.

Преступления со стороны мигрантов, которые буквально захлестнули Европу, и вместе с тем инертность властей европейских государств в отношении вопросов иммиграции привели к активным антиправительственным и антиисламским выступлениям в европейском обществе. На этом фоне повсеместно в Европе среди граждан набирают популярность правые политические силы, к которым можно отнести как Беппе Грилло, итальянского политика, лидера движения «Пять звезд», так и Франсуа Фийона, кандидата в президенты Франции от «Республиканцев», и Герта Вилдерса, лидера крайне правой «Партии свободы» в Нидерландах [20].

Позиции крайне правых в Европе сводятся к таким пунктам, как отказ или препятствие дальнейшей евроинтеграции и поддержка государственного суверенитета (в связи с этим крайне правые силы достаточно позитивно отзываются о Brexit), ограничение миграции и антиисламские настроения [17].

Представители правых партий высказываются за применение жестких и категоричных мер в борьбе с увеличивающимся притоком мигрантов и их бесконтрольным перемещением внутри региона. Население же Евросоюза все чаще и активнее поддерживает подобные инициативы.

По данным исследования Chatham House «Должна ли быть прекращена иммиграция из преимущественно мусульманских стран?», в ходе которого было опрошено 10 тысяч человек из 10 стран Евросоюза, 55% европейцев согласны с тем, что миграция беженцев должна быть остановлена, при этом 20% не согласны с такой позицией. Оставшаяся четверть населения не придерживается конкретной точки зрения по данному вопросу [38]. Наиболее негативно настроенными странами в отношении мигрантов стали Польша и Австрия, в которых 71% и 65% соответственно проголосовали против мусульманских беженцев. При этом лишь 9% опрошенных поляков не испытывают отрицательных эмоций к мигрантам из Ближнего Востока. Наиболее благосклонной к беженцам оказалась Испания (41% против 32%). В Великобритании 47% респондентов согласились с утверждением, что миграция должна быть прекращена. Во Франции и Германии данный показатель составил 61% и 53% соответственно. В Бельгии 64% «за» и 15% «против» (рис. 2).

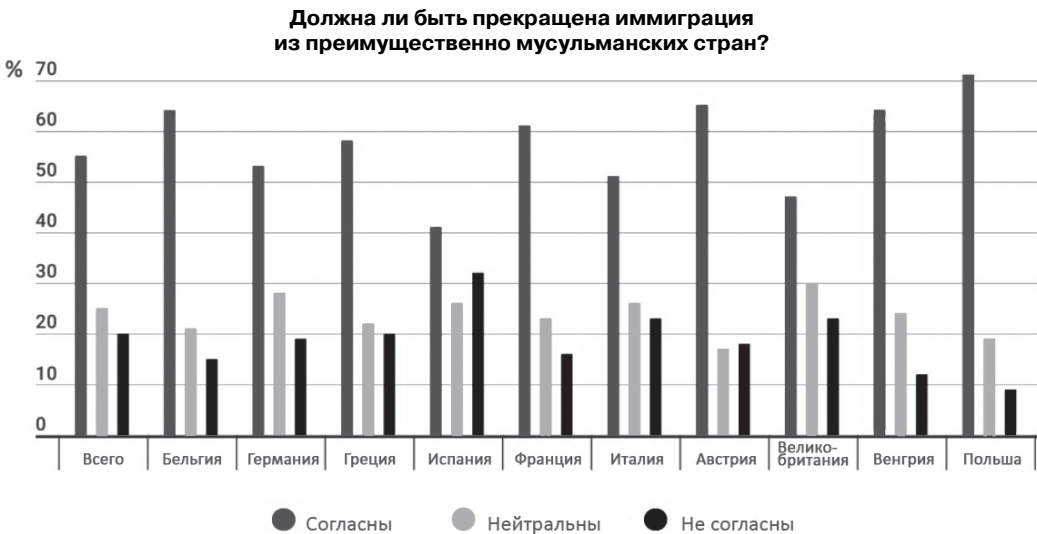

Рис. 1. Отношение европейцев к миграции беженцев (данные 2017 г.).

Источник: Chatham House

Другой важной проблемой роста миграционного потока является вопрос взаимоотношений мигрантов и коренного населения, а также вопрос влияния восточной, в особенности мусульманской, культуры на систему ценностей европейского общества.

Процесс взаимодействия культуры мусульманского общества и культуры христианско-европейской сказывается как положительно, так и отрицательно на обеих сторонах. Однако последствия такого взаимодействия оказывают влияние на европейцев в большей степени, чем на выходцев из стран Ближнего Востока. Для решения проблемы взаимодействия мигрантов и европейцев нужен межрелигиозный диалог, который представляется необходимым в контексте европейского мультикультурализма.

При этом одним из факторов, усложняющих процесс выстраивания такого диалога, является полярное восприятие и отношение к своей религии европейцев

и беженцев. Иными словами, различна роль религий, которую они играют в жизни европейского общества и ближневосточного (христианство и ислам соответственно). Как известно, практически во всех странах Западной Европы религиозный вопрос является частным для человека, а церковь отделена от государства. Ислам же, напротив, сохраняет прочные позиции в странах Ближнего Востока не только как доминирующая или государственная религия, но и как образ жизни в целом [19].

Также на развитие дружественных отношений между представителями двух культур отрицательно сказывается и недоброжелательное отношение самих европейцев к мигрантам в целом. Мигранты из стран Ближнего Востока порой являются причиной определенных проблем, которые носят социокультурный характер. Это объясняется во многом тем, что прибывающие в Европу беженцы, выходцы из таких стран, как Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия, обладают менталитетом, совершенно отличным от западного, а их нормы, ценности и образ жизни в своей основе опираются на религию ислама, что порой противопоставляется либеральной позиции европейцев по отношению к вопросам религии.

Наряду с выстраиванием межкультурного диалога важное значение имеет также способность и возможность стран — участниц Европейского Союза интегрировать ближневосточных беженцев в общеевропейскую систему ценностей. Однако большое число и невозможность всегда контролировать должным образом приток мигрантов затрудняет процесс адаптации последних.

Затрагивая вопрос адаптации ближневосточных беженцев в европейском обществе, можно говорить о существовании разных точек зрения на данный вопрос с позиции самих представителей мусульманского мира.

Так, с одной стороны, бытует мнение о невозможности какой-либо интеграции. Более того, сторонники данной позиции считают, что система западных ценностей требует пересмотра в соответствии с требованиями мусульманского общества. Наиболее негативным проявлением такой позиции явились различные экстремистские организации и группы, деятельность которых основана на применении силы с целью недопущения религиозного и культурного сближения мусульман и европейцев [4].

Далеко не все представители мусульманского сообщества готовы принять европейские ценности и западный образ жизни. Проживая на территории Евросоюза и будучи, казалось бы, частью европейского общества, выходцы из стран Ближнего Востока и Северной Африки продолжают жить в соответствии с традициями ислама, образуя для этого общины [13]. Таким образом, происходит все большее социально-культурное обособление беженцев от европейцев. Все это нередко вызывает негативные эмоции у коренного населения Европы.

По мнению другой стороны, ислам и мусульманские ценности могут и должны в сложившейся кризисной ситуации интегрировать в европейскую культуру, мирно сосуществовать в системе западных ценностей. Либерально настроенные представители мусульманского сообщества призывают мусульман следовать законам и порядкам страны проживания (при условии, что данные законы не ущемляют их религиозные права), становиться активными гражданами наряду с евро-

пейцами. В подтверждение эффективности и состоятельности данного подхода можно опереться на тот факт, что значительная часть представителей мусульманского общества, являясь членами европейских политических партий, принимают участие в выборах во властные структуры, как на местах, так и на общеевропейском уровне. В качестве примера можно привести Садик Хана, британского политика-лейбориста пакистанского происхождения, который был избран мэром Лондона в мае 2016 г. [14].

Таким образом, значительный процент мусульманского населения успешно адаптировался в европейском обществе, став полноправными гражданами стран ЕС. При этом сохранилась их идентичность как представителей ислама.

В этом случае можно говорить о позитивном диалоге и взаимовлиянии двух ценностных систем друг на друга, при которых происходит их дальнейшее развитие и обогащение обеих социокультурных общностей.

ОСОБЕННОСТИ ПОПУЛИЗМА, ЕГО ВОСПРИЯТИЕ НА ЗАПАДЕ И ПРИЧИНЫ ЕГО НАРАСТАЮЩЕЙ ПОПУЛЯРНОСТИ

М.С. Ладыгин

Современные процессы на мировой арене уже не первое десятилетие показывают новую тенденцию. Особо ярко она стала выражаться на фоне разного рода кризисов, особенно в западном мире. Состояние финансового кризиса в последние десятилетия потрясло при этом не только Запад, но и другие части нашей планеты.

Что касается Европы, а точнее Европейского Союза, то его потрясения произошли, да и происходят по сей день более серьезно. Уже достаточно долгий срок Евросоюз не может справиться с кризисом легитимности, который поразил структуры объединения после слишком быстрой интеграции, спешка при которой была не только мало оправданной, но и не несла с собой достаточно соответствующие демократические механизмы. Другими словами, ЕС углублял свою интеграцию так быстро, что забыл параллельно развивать соответствующую демократизацию своих структур. Это дало национально настроенным политикам и партиям повод к большей критике Евросоюза и создало почву для укрепления в обществах стран-членов партий евроскептиков. Одним из основных средств этих движений утвердился популистский подход аргументирования. Как пример стоит привести Партию независимости Соединенного Королевства (ПНСК), которой удалось добиться победы в референдуме о выходе Великобритании из Европейского Союза. Основным инструментом продвижения своей точки зрения стал популизм, к которому любит прибегать бывший лидер партии, а в данный момент депутат партии Европарламента Найджел Фараж, известный своими резкими высказываниями в сторону европейской интеграции и Еврозоны.

Тот же подход использовал победивший на выборах в США в прошлом году Дональд Трамп, аргументирующий, что Соединенные Штаты нуждаются в смене элит и изменении миграционной политики.

Почему популисты становятся все более успешными на Западе? Какие причины создают ту почву, на которой их риторика несет плоды?

Для начала кратко рассмотрим историю популизма, а после сравним, как данный термин воспринимается широкими слоями населения в США и Европе, и в заключение ответим на поставленные выше вопросы.

Сам термин «популизм» возник в США в конце XIX в., когда на юге и среднем западе развивающейся страны начало расти недовольство среди фермеров (в первую очередь) и представителей некоторых других направлений деятельности (например, добычи серебра). Причиной в первую очередь стало то, что владельцы железных дорог завышали цены на перевозку продукции фермеров. Результатом стал тот факт, что большое количество фермеров работало чуть не в убыток. Другой причиной недовольства стало завышение банками процентов на кредиты. Как результат была создана партия, называющая себя «популистской партией». Название было выбрано не случайно: *populus* на латыни означает народ. В конечном итоге партия была разделена, а это привело к тому, что ее остатки растворились в партии демократов [2].

Сегодня популизм является в первую очередь политическим подходом к достижению популярности в массах путем демагогических лозунгов, необоснованных обещаний, а также упрощения представлений об общественной жизни и политическом процессе. С идеологической точки зрения популизм — «политический хамелеон», так как он встречается как в левом, так и в правом политических лагерях. Ее представители предлагают простые решения проблем и держатся за них как за панацеи, призывая к их исполнению при любой возможности [2]. Популисты часто называют себя «единственными» или «истинными» представителями «настоящего народа». Поэтому их официальной и основной целью является выполнение нужд народных масс в противовес нуждам элит, как мы это могли наблюдать на примере Дональда Трампа. Большинство требований популистов относятся к одному из трех направлений: 1) больше прямой демократии; 2) больше справедливости; 3) смена «коррупцированных» элит [29].

Так как термин «популизм» возник в США в связи с движением против произвола элит (особенно финансовых), то в широких слоях населения этой страны он воспринимается достаточно положительно. Популистам предписывают чуть ли не роль основного борца против нынешних финансовых элит страны в интересах народа: *Mainstreet vs. Wallstreet*. Этот факт является одним из основных причин, почему противники нового Президента Трампа достаточно быстро перешли по отношению к нему к термину «фашист», ведь называть его популистом — популярным в стране термином — дополнительная реклама врага как положительного персонажа. Стоит заметить, что популистское движение XIX в. было антирасистски настроено, что является второй причиной, почему Трампа, которого не раз упрекали как в расизме, так и в сексизме, не называют в США популистом.

Для Европы Трамп несомненно является популистом. Европейцы к этому термину не питают ни малейшей симпатии. Они ассоциируют с популизмом демагогов, диктаторов. В целом элементы данного подхода встречались еще в древние времена: демагоги в древности, народники в Российской империи, левые революционеры по всей Европе. Все они использовали популизм, не зная, что такого вида действие назовут в будущем этим термином. Яркие европейские представители

популизма сегодня — неоправые и левые партии в разных странах ЕС, некоторые из которых даже находятся у власти.

Поддержка популистов населением растет, особенно в Европе. «Брексит» и возможный «Фрексит», а также и другие подобные явления становятся все более вероятней в ближайшем будущем.

Причины роста популярности популистов разные. Названные выше кризисы в финансовой сфере и кризисы легитимности пробуждают широкие слои населения требовать больше прямой демократии, прямого участия в принятии решений. Нищета растет, а элиты все больше богатеют — пропасть между богатым и бедным слоями населения увеличивается, средний класс испаряется. На этом фоне возрастает значимость социальных вопросов. Вопросы будущих пенсий, которых во многих странах ЕС или вообще не будет, или будут, но в недостаточном для жизни размере. Попытки элит воспитания в населении постхристианского образа жизни, который пересекается с так называемым «культурным марксизмом», некоторые слои населения воспринимают организованным подрывом традиционных культурных ценностей западного общества. Протесты против легализации однополых браков — одно из проявлений самообороны против этого «воспитания». Соответственно растет таким образом и поддержка правого популизма в населении, который часто является единственным выступающим против гендернизации политики, однополых браков и раннего полового просвещения и воспитания детей. К этому еще прибавляется кризис с беженцами, который сильно подорвал не только солидарность всех стран ЕС, но и легитимность правящих партий и политических деятелей. Страх «исламизации Европы» буквально гонит население в руки неоправых популистских партий, обещающих в срочном порядке избавиться от «нежеланных мигрантов» [10].

ЕВРОПЕЙСКИЙ МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ В КОНТЕКСТЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

А.А. Костина

Еще в преддверии Нового года 2016 г. жители таких городов, как Париж, Брюссель, а также многих других городов Европы неожиданно были лишены возможности лицезреть не только праздничные фейерверки, но и даже символ этого старинного праздника — новогоднюю ель. Причиной тому стал все возрастающий приток мигрантов из регионов Ближнего Востока, Южной Азии и Северной Африки в связи с такими вызовами современной социальной реальности, как кризис в Сирии, террористическая группировка ИГ и пр. Таким образом, Европа сталкивается с проблемой мультикультурализма, а точнее с проблемой реализации его принципов в условиях нынешних социально-политических реалий.

Проблематика мультикультурализма — достаточно широкая область для исследования, которая предоставляет множество различных объектов для научного интереса, теоретического и прикладного — мы можем говорить о самой теории мультикультурализма, различных подходах к ней, о мультикультурализме Нового Света (ведь впервые в качестве официального принципа внутренней политики

мультикультурализм был принят в Канаде и Австралии, в 1971 [36] и 1973 [24] гг. соответственно), о европейских моделях мультикультурализма, о его либеральной и консервативной критике и т.д. В данной статье я постараюсь обозначить хотя бы основные аспекты мультикультурализма на примере таких стран, как Франция, Германия и Великобритания.

В октябре 2010 г., выступая на собрании молодежной организации Христианско-демократического союза (ХДС) в Потсдаме, канцлер ФРГ Ангела Меркель [28] признала полный провал попыток построить мультикультурное общество в Германии. Глава правительства потребовала от иммигрантов учить немецкий язык и интегрироваться в немецкое общество. «Те, кто хочет стать частью нашего общества, должны не только соблюдать наши законы, но и говорить на нашем языке», — заявила Меркель.

«Толерантность, основанная на невмешательстве в дела тех, кто отвергает западные ценности, себя не оправдала. Необходимо перейти к мускулистому либерализму, при котором национальная идентичность формируется за счет демократии, равных прав, главенства закона и свободы слова», — это слова уже бывшего премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона на Мюнхенской конференции по безопасности в феврале 2011 г. [1]

Вскоре и глава Франции — ныне уже экс-президент Николя Саркози — выступил с похожими по духу заявлениями в интервью государственному телеканалу: «Да, это провал. Дело в том, что во всех демократических сообществах уделяли слишком много внимания идентичности тех, кто приезжает в страну, и слишком мало внимания идентичности тех, кто их принимает. Национальное французское общество не хочет менять образ жизни. Оно не намерено отказываться от принципа равенства между мужчинами и женщинами, от права девочек ходить в школу» [1].

Все три страны представляют собой три принципиально разных типа отношений с одним из наиболее популярных либеральных концептов второй половины XX в. — мультикультурализмом. В контексте повсеместных споров о судьбе теории и практик мультикультурализма, о том, есть ли у него потенциал к успешному изменению и преодолению очевидно имеющихся недостатков, а также в контексте заявлений ряда высших должностных лиц о «крахе мультикультурализма», мне стало интересно, каков же он собственно был и есть — мультикультурализм по-европейски? Из трех вышеприведенных стран лишь Великобритания действительно применяла на практике меры, которые можно назвать характерными для мультикультурализма, остальные же две страны с точки зрения научной справедливости не могут считаться «проводниками мультикультурализма». Но тем не менее, и Франция, и Германия не стали в свое время отказываться от этого модного (в конце 60-х — начале 70-х гг. XX в.) концепта в публичном дискурсе, а радикальные политические и академические круги этих стран быстро водрузили на свои знамена этот термин, который нынешние лидеры этих стран ставят под большое сомнение.

Так как же выглядит мультикультурализм в каждой из этих стран? Любопытно, что каждая из них действительно представляет собой отдельный тип отношения с мигрантами, уникальную модель, принципиально отличную от двух других.

Франция — ярко выраженный противник мультикультурализма. В этой стране интегральной частью политической и гражданской культур является республиканская модель гражданства, которая отрицает коллективную идентичность в любом виде, кроме общенациональной, четко разделяет сферу частного и публичного, утверждает примат индивида над коллективом. Французскую модель интеграции иммигрантов можно назвать консервативной, в том смысле, что она вполне соответствует духу XIX в., когда и европейские страны, и Новый Свет считали единственно приемлемой конструкцией знаменитый «плавильный тигль», в рамках которого вновь прибывающие инокультурные меньшинства растворялись бы в новой титульной культуре.

Проще говоря, Францию всегда обвиняли в ассимиляционизме. Мы можем отметить, что республиканская парадигма действительно дала «ассимиляционистские» результаты — большинство детей мигрантов, рожденных во Франции, слабо ощущают связь с малой родиной и чувствуют себя в большей мере французами, потребляют и воспроизводят ту же культуру, что и их «коренные» сверстники. В то же время, несмотря на такую впечатляющую культурную интегрированность, во Франции существуют реальные проблемы в сфере социально-экономической включенности мигрантов и их потомков в общество. Среди «беров» выше безработица, вызванная не в последнюю очередь скрытой дискриминацией в трудовой сфере. Как и в остальных европейских странах, имеется сильная тенденция «геттоизации», то есть наличествуют неблагополучные этнические кварталы, в которых жилищные условия кратно ниже, а уровень криминала — выше, чем в «белых». Регулярно случающиеся погромы в парижских пригородах — наглядное свидетельство того, что французскому правительству есть над чем поработать в сфере интеграции инокультурных меньшинств в общество.

Германия же является страной, в которой, по факту, несмотря на манифестируемую поддержку, мультикультурализм также не применялся практически. Несмотря на единичные инициативы на уровне муниципальных властей, федеральное правительство долгое время не принимало «мультикультурные» законопроекты. Более того, действовавшее с давних времен «право крови» и особое отношение немцев к понятию «нация» серьезно препятствовали интеграции многочисленных турецких (в основном) мигрантов, которые по понятной причине сохраняли в такой ситуации лояльность своей исторической родине. Также злую шутку со страной сыграло несколько неадекватное отношение к мигрантскому потоку — гласно и негласно среди всех слоев населения страны сохранялось мнение, что это лишь «гастарбайтеры», которые вовсе не планируют оставаться здесь жить после окончания рабочего контракта, и потому было бы просто губительно пытаться их как-то интегрировать, лишь отдаляя таким образом их отъезд. В сухом остатке Германия получила около 2 миллионов постоянно проживающих в ней не-граждан, активно отстаивающую свои права сеть мусульманских организаций и, судя по всему, озабоченность этнических немцев нарастающим уровнем противостояния иудейско-христианско-германской и мусульманской культур. Из всего этого мы можем сделать вывод, что, несмотря на отсутствие мультикультурализма как системы практик в этой стране, «фактический» мультикультурализм и попус-

тельство властей вызвали ряд очевидных проблем, с которыми немцам еще только предстоит начать бороться.

Что же касается Великобритании — страны, где мультикультурализм действительно фигурировал не только в символическом поле, но и в поле реальной политики, и выразился в серьезной опеке государства над многочисленными этническими сообществами, в их институционализации и т.д., то сверхтолерантная мультикультурная Британия также оказалась достаточно хрупким мифом, который быстро пал под натиском нарастающей волны мусульманского экстремизма.

Каждая из трех моделей интеграции иммигрантов, используемых в ведущих европейских странах, отражает специфику их исторического развития и соответствует национальному пониманию «нации» и «гражданства». Основы моделей были заложены еще в период зарождения государств-наций. Бунт мусульманской молодежи во Франции осенью 2005 г., нашедший определенный отклик среди иммигрантов в Бельгии, Германии, Нидерландах, Греции, Италии, является свидетельством того, что модели интеграции иностранцев, исторически сложившиеся в европейских странах, в нынешних условиях дают сбой.

Попав в новую для них среду, инокультурные мигранты не проявили готовности к ассимиляции, а предпочли жить по собственным законам и обычаям в замкнутых этнических анклавах. Части этих иммигрантов удалось в какой-то степени интегрироваться в экономическую жизнь новых для них стран, но их социальная и культурная интеграция не состоялась. Эти иммигранты так и не стали органичной частью принявших их европейских обществ и живут отдельной от них, параллельной жизнью. Следует отметить, что тенденция к созданию этнических сообществ наблюдается во всех европейских странах, независимо от того, какую именно модель интеграции иммигрантов они используют.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СТРАНАХ БАЛТИИ

Н.С. Кисель

Латвия — страна, где демократия, верховенство закона, права человека, равноправие и свобода слова считаются главными ценностными ориентирами. Однако стоит признать, что зачастую это лишь публичная позиция, а в реальности дела обстоят иначе. Официальные лица страны не скрывая демонстрируют, что они не готовы признать эти ценности своими личными.

Латвия начала свой путь в Европейский Союз практически сразу после распада Советского Союза, когда стало понятно, что быть абсолютно независимыми не получится. Выбор был сделан в пользу Европейского Союза как главного поборника демократических ценностей. Уже в 2004 г. страна смогла осуществить свою заветную мечту, став полноправным участником Евросоюза. Однако, как показала практика, страна смогла принять не все ценности объединенной Европы. Для того, чтобы разобраться, насколько Латвия разделяет европейские ценности, стоит обозначить, что такое единые европейские ценности.

Директор Совета Европы по политическим вопросам Александр Гессель в одном из своих интервью заявил: «Когда заходит речь о европейских ценностях,

все понимают друг друга, хотя каждый и вкладывает свое видение предмета» [9]. До вступления в силу Лиссабонского договора «общие европейские ценности» являлись лишь декларативным понятием и очень сложно было понять — что лежит в их основе. На сегодняшний день, согласно статьям 2 и 3 нынешнего Лиссабонского Договора о Европейском Союзе, такие основополагающие общие ценности, как защита граждан ЕС по всему миру, социальное, экономическое и территориальное единство, культурное многообразие, борьба против дискриминации, поощрение и развитие принципов и механизмов демократии, стали носить уже нормативный характер, и за их соблюдением следит Европейский Парламент и Европейская Комиссия. Несмотря на это, в Европейском Союзе очень слабо развиты механизмы наказания за несоблюдение или нарушение этих ценностей, хоть Комиссия и работает над тем, чтобы облачить это в законы.

Говоря о том, насколько латвийские чиновники разделяют общие ценности Европы, в голову приходит лишь фраза «ложные ценности». Отчасти это связано с тем, каким образом Латвия, наряду с другими балтийскими странами, вступила в Европейский Союз. Как известно, вступление в ЕС стран Балтии стало одним из этапов так называемого «пятого расширения Европейского Союза на восток».

Описывая расширение Европейского Союза и НАТО на восток, немецкий политик и ученый Франк Шиммельфенниг (*Frank Schimmelfennig*) говорит об использовании стратегии исключаяющей социализации, которая подразумевает, что эти страны смогли вступить в ЕС только благодаря удачному стечению обстоятельств процесса социализации. Это означает, что Латвия, наряду с остальными странами, сначала была принята в состав ЕС и только потом начала приводить свои нормы и порядок в соответствие требованиям Союза. Тем самым вступление Латвии в Европейский Союз являлось целью ради цели, ведь после распада Советского Союза было очевидно, что оставаться совершенно независимой невозможно и придется делать выбор, и он был сделан.

Политические изменения в Латвии, как и в других странах Балтии, в большей степени в Литве и в меньшей степени в Эстонии, проходили «сверху вниз» («top-to-bottom»), а не наоборот — «снизу вверх» (bottom-to-top) [31]. Это означает, что влияние политической элиты и, соответственно, ее ответственность, гораздо больше, чем в странах, где потенциал общественной самоорганизации выше.

Анализируя события, происходившие в Латвии после 2004 г., можно сделать вывод о том, насколько в действительности местные политики разделяют европейские ценности. Соотнося слова и действия латвийских политиков, можно вспомнить множество примеров того, как высокопоставленные чиновники были замечены в громких коррупционных скандалах — как бывший хирург, по личному признанию бравший взятки, стал Президентом после секретного собрания латвийского истеблишмента в Рижском зоопарке, или участие государственных служащих в сомнительных авантюрах. Все это идет вразрез с европейскими ценностями.

Говоря о отношении власти к народу, стоит отметить, что оно очень селективно и не всегда гарантирует права и свободы, закрепленные Конституцией страны («*Satversme*»). Например, референдум о придании 10% избирателей права инициировать референдум о роспуске Сейма Латвии, который, однако не имел

силы [16]. В этом процессе показательным было отношение представителей правящей партии, которые призывали электорат отказаться от голосования, что противоречит демократическим догмам о свободном волеизъявлении граждан.

Однако если это можно расценивать лишь как посягательство на европейские демократические ценности, то последние годы в Латвии характеризуются всплеском националистических настроений и плотным ее укоренением в официальной риторике государства. Очень показателен случай, когда мэр Риги Нил Ушаков был оштрафован Центром государственного языка за использование русского языка на своей официальной странице в социальной сети Facebook. Несмотря на то, что Ушаков ведет свою страницу на латышском, английском и русском языках, оштрафован он был именно за использование русского.

В соседней Эстонии, которая еще более враждебно настроена к русскому языку, у премьер-министра есть русскоязычная страница, которая позволяет русскоговорящим жителям страны знакомиться с его работой. Центр государственного языка Латвии выступил с рядом официальных заявлений на тему «Русский и латышский языки не одинаково важны», «Излишняя русификация политиков в Латвии» и т.д. Все это никак не укладывается в ту парадигму ценностей, которые зафиксированы в нормативных документах Европейского Союза. Латвия, наряду с Литвой и Эстонией, продолжает ужесточать национальную и языковую политику путем принятия стратегии «60 на 40», где школьное образование на 60% происходит на латышском и 40% — на родном. Стоит отметить, что стратегия подразумевает смещение процентов в сторону 80% на 20% соответственно. Это прямо противоречит принципу поощрения национального многообразия Договора о Европейском Союзе.

Свобода слова является фундаментальным правом для всех европейских граждан, однако это не помешало Латвии на полгода запретить ретрансляцию и распространение программы российского телеканала «Россия-РТР». Данный запрет является прямым посягательством на свободу слова, что, в свою очередь, является нарушением Конституции Латвийской Республики (раздел 8, пункт 100), который гласит: «Каждый имеет право на свободу слова, включающее в себя право свободного получения, владения и распространения информации, выражения своих взглядов. Цензура запрещена» [16]. Официально запрет был введен в связи с тем, что действия телеканала наносят вред латвийскому обществу и угрожают его безопасности.

Справедливо отметить, что никакого опроса общественного мнения по данному вопросу не производилось, несмотря на то, что данный телеканал является частью платного пакета услуг и смотреть его могут лишь те, кто за него заплатил. Становится очевидным, что официальные власти страны совершают определенные шаги по вытеснению российских СМИ из медийного пространства страны, а не заботятся о своих гражданах.

Однако по сей день самым серьезным нарушением прав человека в Латвии, как и в Эстонии, является институциональное оформление понятия «не гражданин». Это понятие объединяет порядка 247 104 человек, что равно 12% населения

страны [6]. Само существование подобного института противоречит Европейской конвенции по правам человека [8]. Правительству страны в разных формах указывали на недопустимость данного факта, но серьезных изменений так и не произошло и предпосылок к изменению ситуации не предвидится, даже несмотря на то, что не граждане Латвии по своему статусу ничуть не уступают гражданам Европейского Союза.

Подводя итог, следует заметить, что подтверждается тот факт, что Латвия, вступив в Европейский Союз, не смогла на должном уровне принять и разделить единые европейские ценности, которые призваны защищать граждан Евросоюза по всему миру. Политика ложных ценностей привела к серьезному внутреннему расколу внутри страны, преодолеть который политики не хотят и не стараются, а наоборот, извлекают для себя политическую выгоду, играя на националистических настроениях. Любая критика, высказываемая в адрес латвийских политиков, воспринимается как элемент гибридной войны и «рука Кремля», что дает политикам моральное право игнорировать все замечания. Все это приводит к радикализации проводимой политики, что уже характеризуется ростом националистических настроений в стране. Заигрывание с опасными элементами таких идеологий и попытки прикрыть это вопросами национальной безопасности наносят серьезный ущерб международному престижу страны, руководство которой очень селективно относится к тому, на какие принципы и нормы опираться в своих действиях, что способствует откату страны в своем развитии.

Сведения об авторах:

Кинякин Андрей Алексеевич — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: pfad@mail.ru)

Казаринова Дарья Борисовна — кандидат политических наук, доцент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: d.kazarinova@mail.ru)

Ладыгин Михаил Сергеевич — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: mihail.ladygin@inbox.ru)

Таишева Василия Варисовна — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vasilya.taisheva@gmail.com) (Узбекистан)

Марио Де Мартино — аспирант кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: de_martino_m@rudn.university) (Италия)

Кисель Никита — магистр кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: nikitakisels@gmail.com) (Латвия)

Костина Анастасия Александровна — магистр кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: anastasiya13.01@mail.ru)

Варгова Ленка — магистр кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов (e-mail: vargova_l@yahoo.com) (Словакия)

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Британский премьер осудил политику мультикультурализма // Lenta.ru. 5.02.2011. URL: <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult>.
- [2] *Ванян К.Д.* Генезис правового популизма: исторический и идеологический аспекты // Современная наука и инновации. 2013. № 4.

- [3] *Вимонт П.* Миграция в Европе: преодоление кризиса солидарности // Московский центр Карнеги. 09 февраля 2017. URL: <http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923>.
- [4] *Выхованец А.Е.* Отношения между христианством и исламом в современной Западной Европе // Запад и Восток: философия, религия, культура. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2016. URL: <http://anthropology.ru/en/text/vyhovenec-ae/otnosheniya-mezhdu-hristianstvom-i-islamom-v-sovremennoy-zapadnoy-evrope>.
- [5] «Вышеградская четверка» против миграционной политики Меркель. 27 августа 2016. URL: <http://politpuzzle.ru/40299-vyshegradskaya-chetverka-protiv-migratsionnoj-politiki-merkel>.
- [6] Гражданство и языковая политика в Латвии. 09.09.2016. URL: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/sabiedribas-integracija-latvija/pilsoniba-latvija/pilsonibas-likums>.
- [7] *Добров Д.* Восточная Европа против «европейских ценностей» // ИноСМИ. 26 января 2016. URL: <http://inosmi.ru/politic/20160126/235170540.html>.
- [8] Европейская конвенция по правам человека. URL: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf.
- [9] Европейские ценности и их кризис. 13.02.2011. URL: <http://msps.su/seminar/271/programm/168/record/3708>.
- [10] *Закария Ф.* Популизм на марше. Почему Запад оказался в беде // Россия в глобальной политике. 2016. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Populizm-na-marshe-18482>.
- [11] *Казаринова Д.Б.* Антиамериканизм и дух европейского единства // Свободная мысль. 2006. № 2 (1564).
- [12] *Казаринова Д.Б.* Европейский союз: ценности для будущего // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2014. № 3.
- [13] *Мелкумян Е.С.* Исламизация Европы // Новое знание. 21 мая 2016. URL: <http://newknowledge.ru/articles/islamizaciya-evropy>.
- [14] Мэр Лондона впервые избран мусульманин, лейборист Садик Хан // Информационное агентство ТАСС. 7 мая 2016. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3265049>.
- [15] *Оганджанов И.* ЕС зашел в тупик»: представитель Международной организации по миграции — в интервью RT. 09 февраля 2017. URL: <https://ru.rt.com/7nn1>.
- [16] Поправки к Конституции Латвийской Республики. 2.08.2008. URL: <https://www.cvk.lv/pub/public/29115.html>.
- [17] Правые и крайне правые: в оппозиции к «единой Европе» // Информационное агентство Regnum. 28 января 2017. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2232250.html>.
- [18] Преступность: страхи и реалии. Инициативный всероссийский опрос ВЦИОМ проведен 28—29 мая 2016 г. // ВЦИОМ. 03.06.2016. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115717>.
- [19] *Рачкова А.В., Попкова О.В.* Проблема диалога культур Запада и Востока (на примере взаимодействия мигрантов и местного населения). URL: <https://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19889.pdf>.
- [20] *Рекнагель Ч.* Недовольство истеблишментом растет. Западная политика уже не будет прежней // Настоящее время. 27 декабря 2016. URL: <http://www.currenttime.tv/a/28186029.html>.
- [21] Саркози признал провал мультикультурализма // Lenta.ru. 11.02.2011 <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail>.
- [22] Чего бояться россияне? // ФОМ. «ФОМнибус» — опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 11 марта 2015. URL: <http://fom.ru/Nastroeniya/12101>.
- [23] *Эмерсон М.* Экзистенциальная дилемма Европы // Вестник Европы. 2005. № 15.
- [24] *Galligan B., Ravenhill J.* New developments in Australian politics. Macmillan Education AU, 1997.
- [25] Flash Eurobarometer 446 — TNS Political & Social. The Euro Area. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/yearFrom/1974/yearTo/2016/surveyKy/2104>.

- [26] How much does Greek crisis will cost you // Euronews. 18.02.2015. URL: <http://www.euronews.com/2015/02/18/how-much-has-the-greek-debt-crisis-cost-european-taxpayers>.
- [27] *McAuley J.* It's not just Britain: A new poll shows Europeans elsewhere are tired of the EU // The Washington Post. 07.06.2016. URL: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/06/07/beyond-britain-dissatisfaction-with-e-u-spreads/?utm_term=.f69ad2e8bc57.
- [28] Merkel says German multicultural society has failed // BBC. 17.10.2010. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>.
- [29] *Müller J.-W.* Was ist Populismus? Ein Essay // Berlin: Suhrkamp Verlag, 2016.
- [30] Peoples of Europe. URL: <https://www.britannica.com/topic/browse/Society/Peoples-of-the-World/Peoples-of-Europe>.
- [31] *Rollis I.* Impact of Europeanization on Involvement of Society in Decision Making Process in Latvia // Latvijas Universitātes Raksti. 2005. 680. sēj.: Politikas zinātne: Identitāšu maiņa, pārklāšanās un mijiedarbība.
- [32] Social Situation Monitor — Income inequality in EU countries. European Commission. 2013. URL: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1050&intPageId=1870&langId=en>.
- [33] Special Eurobarometer 451. Wave EB86.1. TNS Opinion & Social. Future of Europe. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. URL: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2131>.
- [34] *Tazzioli M., De Genova N.* Europe/Crisis: New Keywords of “the Crisis” in and of “Europe” // Europe at a Crossroads: Managed Inhospitability. Zone Books. 2016. URL: http://nearfuturesonline.org/wp-content/uploads/2016/01/New-Keywords-Collective_11.pdf.
- [35] Trends of Political Values in Europe. European Commission. 2016. URL: <https://ec.europa.eu/epale/en/blog/trends-political-values-europe>.
- [36] *Trudeau P.* Address to the House of Common on October 8, 1971.
- [37] *Van Houwelingen P.* Core political values across Europe and European integration // Working paper prepared for presentation in session 6.1 “The European Project and European Core political values: Convergence or Divergence” at the 3rd ESS Conference, 13—15 July 2016, Lausanne, Switzerland. URL: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/VAN-HOUWELINGEN_Core-political-values-and-European-integration-V2.pdf.
- [38] What Do Europeans Think About Muslim Immigration? 07 February 2017 // Chatham House. 07.02.2017. URL: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/What-do-europeans-think-about-muslim-immigration>.

DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-2-183-214

TRANSFORMATION OF POLITICAL VALUES IN THE EU: PROS AND CONS

THE PAPERS OF THE “ROUND-TABLE” DEBATE OF THE LECTURERS AND STUDENTS OF PEOPLES’ FRIENDSHIP UNIVERSITY OF RUSSIA

Peoples’ Friendship University of Russia
10/2 Miklukho-Maklaya str., Moscow, Russia, 117198

Abstract. Round table debate “Transformation of political values in the EU: pros and cons” was held on February 13 2017 on the Faculty of the humanities and social sciences of Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). The “Round-table” debate has been realized in the

frame of the project “Transformation of the social and political values: the EU practice” (project number: 575361-EPP-1-2016-1-RU-EPPJMO-MODULE), Erasmus+ Jean Monnet Actions. Jean Monnet Module “Transformation of the social and political values: the EU practice”.

Key words: EU, values, shift of values, value clusters, Brexit, populism, migration crisis, multiculturalism, future of Europe, Eurobarometer

REFERENCES

- [1] Britanskij prem'er osudil politiku mul'tikul'turalizma. *Lenta.ru*. 5.02.2011. Available from: <http://lenta.ru/news/2011/02/05/multicult/> (In Russ).
- [2] Vanjan K.D. Genezis pravovogo populizma: istoricheskij i ideologicheskij aspekty. *Sovremennaja nauka i innovacii*. 2013; 4 (In Russ).
- [3] Vimont P. Migracija v Evrope: preodolenie krizisa solidarnosti. *Moskovskij centr Karnegi*. 9 fevralja 2017. Available from: <http://carnegie.ru/2017/02/09/ru-pub-67923> (In Russ).
- [4] Vyhovanec A.E. Otnoshenija mezhdu hristianstvom i islamom v sovremennoj Zapadnoj Evrope. *Zapad i Vostok: filosofija, religija, kul'tura*. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskoe filiosofskoe obshhestvo; 2016. Available from: <http://anthropology.ru/en/text/vyhovanec-ae/otnosheniya-mezhdu-hristianstvom-i-islamom-v-sovremennoj-zapadnoj-evrope> (In Russ).
- [5] «*Vyshegradskaja chetverka*» protiv migracionnoj politiki Merkel'. 27 avgusta 2016. Available from: <http://politpuzzle.ru/40299-vyshegradskaya-chetverka-protiv-migratsionnoj-politiki-merkel> (In Russ).
- [6] *Grazhdanstvo i jazykovaja politika v Latvii*. 09.09.2016. Available from: <http://www.mfa.gov.lv/arpolitika/sabiedribas-integracija-latvija/pilsoniba-latvija/pilsonibas-likums> (In Russ).
- [7] Dobrov D. Vostochnaja Evropa protiv «evropejskih cennostej». *InoSMI*. 26 janvarja 2016. Available from: <http://inosmi.ru/politic/20160126/235170540.html> (In Russ).
- [8] *Evropejskaja konvencija po pravam cheloveka*. Available from: http://www.echr.coe.int/Documents/Convention_RUS.pdf (In Russ).
- [9] *Evropejskie cennosti i ih krizis*. 13.02.2011. Available from: <http://msps.su/seminar/271/programm/168/record/3708> (In Russ).
- [10] Zakarija F. Populizm na marshe. Pochemu Zapad okazalsja v bede. *Rossija v global'noj politike*. 2016. Available from: <http://www.globalaffairs.ru/number/Populizm-na-marshe-18482> (In Russ).
- [11] Kazarinova D.B. Antiamerikanizm i duh evropejskogo edinstva. *Svobodnaja mysl'*. 2006; 2 (In Russ).
- [12] Kazarinova D.B. Evropejskij sojuz: cennosti dlja budushhego. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija Politologija*. 2014; 3 (In Russ).
- [13] Melkumjan E.S. Islamizacija Evropy. *Novoe znanie*. 21 maja 2016. Available from: <http://newknowledge.ru/articles/islamizaciya-evropy/> (In Russ).
- [14] Mjerom Londona v pervye izbran musul'manin, lejborist Sadik Han. *Informacionnoe agentstvo TASS*. 7 maja 2016. Available from: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3265049> (In Russ).
- [15] Ogandzhanov I. ES zashjol v tupik»: predstavitel' Mezhdunarodnoj organizacii po migracii — v interv'ju RT. 09 fevralja 2017. Available from: <https://ru.rt.com/7nn1> (In Russ).
- [16] Popravki k Konstitucii Latvijskoj Respubliki. 2.08.2008. Available from: <https://www.cvk.lv/pub/public/29115.html> (In Russ).
- [17] Pravye i krajne pravye: v oppozicii k «edinoj Evrope». *Informacionnoe agentstvo Regnum*. 28 janvarja 2017. Available from: <https://regnum.ru/news/polit/2232250.html> (In Russ).
- [18] Prestupnost': strahi i realii. Inicijativnyj vsrossijskij opros VCIOM proveden 28—29 maja 2016 g. *VCIOM*. 03.06.2016. Available from: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115717> (In Russ).
- [19] Rachkova A.V., Popkova O.V. Problema dialoga kul'tur Zapada i Vostoka (na primere vzaimodejstvija migrantov i mestnogo naselenija). Available from: <https://www.scienceforum.ru/2016/pdf/19889.pdf> (In Russ).

- [20] Reknagel' Ch. Nedovol'stvo istebishmentom rastet. Zapadnaja politika uzhe ne budet prezhej. *Nastojashhee vremja*. 27 dekabnja 2016. Available from: <http://www.currenttime.tv/a/28186029.html> (In Russ).
- [21] Sarkozy priznal proval mul'tikul'turalizma. *Lenta.ru*. 11.02.2011. Available from: <http://lenta.ru/news/2011/02/11/fail/> (In Russ).
- [22] Chego bojatsja rossijane? *FOM*. «FOMnibus» — opros grazhdan RF ot 18 let i starshe. 11 marta 2015. Available from: <http://fom.ru/Nastroeniya/12101> (In Russ).
- [23] Jemerson M. Jekzistencional'naja dilemma Evropy. *Vestnik Evropy*. 2005; 15.
- [24] Galligan B., Ravenhill J. New developments in Australian politics. Macmillan Education AU; 1997.
- [25] Flash Eurobarometer 446 — TNS Political & Social. The Euro Area. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. Available from: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/yearFrom/1974/yearTo/2016/surveyKy/2104>.
- [26] How much does Greek crisis will cost you. *Euronews*. 18.02.2015. Available from: <http://www.euronews.com/2015/02/18/how-much-has-the-greek-debt-crisis-cost-european-taxpayers>.
- [27] McAuley J. It's not just Britain: A new poll shows Europeans elsewhere are tired of the EU. *The Washington Post*. 07.06.2016. Available from: https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2016/06/07/beyond-britain-dissatisfaction-with-e-u-spreads/?utm_term=.f69ad2e8bc57.
- [28] Merkel says German multicultural society has failed. *BBC*. 17.10.2010. Available from: <http://www.bbc.co.uk/news/world-europe-11559451>.
- [29] Müller J.-W. *Was ist Populismus? Ein Essay*. Berlin, Suhrkamp Verlag; 2016.
- [30] Peoples of Europe. Available from: <https://www.britannica.com/topic/browse/Society/Peoples-of-the-World/Peoples-of-Europe>.
- [31] Rollis I. Impact of Europeanization on Involvement of Society in Decision Making Process in Latvia. *Latvijas Universitātes Raksti*. 2005. 680. sēj.: Politikas zinātne: Identitāšu maiņa, pārklāšanās un mijiedarbība.
- [32] Social Situation Monitor — Income inequality in EU countries. European Commission. 2013. Available from: <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=1050&intPageId=1870&langId=en>.
- [33] Special Eurobarometer 451. Wave EB86.1. TNS Opinion & Social. Future of Europe. Fieldwork: October 2016, Publication: December 2016. Available from: <http://ec.europa.eu/COMMFrontOffice/publicopinion/index.cfm/Survey/getSurveyDetail/instruments/SPECIAL/surveyKy/2131>.
- [34] Tazzioli M., De Genova N. Europe/Crisis: New Keywords of “the Crisis” in and of “Europe” *Europe at a Crossroads: Managed Inhospitality*. Zone Books; 2016. Available from: http://nearfuturesonline.org/wp-content/uploads/2016/01/New-Keywords-Collective_11.pdf.
- [35] Trends of Political Values in Europe. *European Commission*. 2016. Available from: <https://ec.europa.eu/epale/en/blog/trends-political-values-europe>.
- [36] Trudeau P. *Address to the House of Common on October 8, 1971*.
- [37] Van Houwelingen P. Core political values across Europe and European integration. *Working paper prepared for presentation in session 6.1 “The European Project and European Core political values: Convergence or Divergence” at the 3rd ESS Conference, 13—15 July 2016, Lausanne, Switzerland*. Available from: http://www.europeansocialsurvey.org/docs/about/conference/VAN-HOUWELINGEN_Core-political-values-and-European-integration-V2.pdf.
- [38] What Do Europeans Think About Muslim Immigration? 7 February 2017. *Chatham House*. 07.02.2017. Available from: <https://www.chathamhouse.org/expert/comment/What-do-europeans-think-about-muslim-immigration>.